

ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация. В настоящей статье автор уделяет важное значение доктрине как особой форме познания правовой действительности. Автор полагает, что непреходящее значение имеет отраженный в доктринах извилистый путь прогресса политической и правовой мысли, культуры человечества, процесс формирования и утверждения, общечеловеческих политико-правовых ценностей. Автор считает, что в основе понимания Евразийского права находится политико-правовая доктрина Евразийства

Ключевые слова: доктрина евразийства, правопонимание, евразийское право.

Весьма странным для людей, не имеющих отношения к юридической профессии и не менее тривиальным для лиц, профессионально занимающихся вопросами государства и права, является утверждение, а точнее – констатация того непреложного факта, что к настоящему времени в отечественной и зарубежной юридической науке еще не выработано единого представления о праве и что многие проблемы, касающиеся правопонимания, едва ли не стали вечными и неизменными¹. Говоря о проблемах правопонимания, необходимо отметить, что успешное решение их весьма важно не только само по себе как правовая самоценность и самодостаточность, но и в связи с познанием других, неразрывно связанных с понятием права явлений и отражающих их категорий и понятий. Речь идет, в частности, о таких «производных» от того или иного представления о праве явлениях и понятиях, как сущность и содержание права, его роль (функции) и назначение, механизм правового регулирования, система права и правовая система, и др. Особую значимость при этом имеет разработка проблем, касающихся форм или источников права, которая целиком и полностью зависит от решения проблем, непосредственно связанных с представлением о праве как таковом и определением понятия права².

¹ Davies H. and Holdcroft. : Text and Commentary. L., 1991.

² Марченко М.Н. Источники права. М., 2004. С. 13.

Сравнивая между собой такие, например, весьма контрастные правовые системы как, с одной стороны, светские, а с другой – религиозные правовые системы, нетрудно видеть, что каждая их разновидность связана с вполне определенным представлением не только о самом праве, но и об источниках права. По мнению Н.К. Ренненкампа, под источниками права разумеют "силы, основы, причины, производящие право". Такими источниками, утверждал он, являются власть законодателя, "формы, в которых образуется и действует право", и "источники познания права"³. Обращение к доктрине как особой форме познания правовой действительности не случайно. В этом отношении непреходящее значение имеет отраженный в доктринах извилистый путь прогресса политической и правовой мысли, культуры человечества, процесс формирования и утверждения, общечеловеческих политико-правовых ценностей.

Евразийство как политико-правовая доктрина возникло и развивалось, в среде русской интеллигенции еще в 1920-1921 гг. Основателями нового учения стали: П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Л.П. Карсавин, Л.Н. Гумилев.

В доктрине евразийства Н.С. Трубецкой выделял следующие элементы:

- 1) критика западной и выработка собственной концепции культуры;
- 2) обоснование идеалов на началах православной веры;
- 3) осмысление геоэтнического положения России и утверждение ее особых путей развития как Евразии;
- 4) учение об идеократическом государстве.

Отвергая западничество и славянофильство евразийцы позиционировали свое срединное местоположение "Культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той и других... Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную евразийскую культуру"⁴.

³ Ренненкампф Н.К. Юридическая энциклопедия. Киев, 1898. С. 51.

⁴ Манифест евразийства. – София, 1927.

В развитие России как государства, евразийцы заложили концепцию монголофильства:

1) Господство татар было в русской истории не отрицательным, а положительным фактором. Монголо-татары не только не разрушали форм русской жизни, но и дополняли их, дав России школу администрации, финансовую систему, организацию почты и т.д.

2) Татаро-монгольский (туранский) элемент вошел в русский этнос настолько, что считать нас славянами нельзя. "Мы не славяне и не туранцы, а особый этнический тип"⁵.

3) Россия - наследница Великих Ханов, продолжательница дела Чингиса и Тимура, объединительница Азии; – писал П.Н. Савицкий, Россия - часть особого "окраинно-приморского" мира, носительница углубленной культурной традиции. В ней сочетаются одновременно историческая "оседлая" и "степная" стихия⁶. Совершилось чудо превращения монгольской государственной идеи в государственную идею православно – русскую; - писал Н.С. Трубецкой, В своей сущности русское государство есть основное ядро монархии Чингисхана⁷.

4) Туранское наследство должно определять и современную стратегию и политику России – выбор целей, союзников и т.д.

С точки зрения Л.Н. Гумилева, этнокультурные взаимоотношения Великой степи и Руси носили комплементарный характер. Л.Н. Гумилев говорил, что истинная дружба народов возможна только при глубоком уважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа, широком общении между ними. В книге «Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи» он опровергал самые разные негативные стереотипы и боролся за

⁵ Манифест евразийства. – София, 1927.

⁶ П.Н. Савицкий На путях: Утверждение евразийцев. Москва, Берлин. 1922. Печатается по кн.: Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993, стр. 123-130.

⁷ С.С. Хоружий О старом и новом. – СПб.: Алетейя, 2000 г. С.131

восстановление чести и достоинства и русского, и тюркских, и монгольских народов, ратуя за естественное и необходимое братство всех народов ⁸.

Л.Н. Гумилев в книге «Тысячелетие вокруг Каспия» подчеркивал, что долгое время научная мысль историков Европы была занята железным кольцом моноцентризма. «Евразийский полицентризм предполагает, что таких центров много. Европа — центр мира, но и Палестина — центр мира. Иберия и Китай — то же самое и т.д. Центров много» — отмечал ученый ⁹.

Учение о государстве является одним из важнейших в доктрине евразийства. В его разработке принимали самое активное участие Л.П. Карсавин и Н.Н. Алексеев.

Государство этого типа и определяется как идеологическое или, в терминологии евразийцев, идеократическое. В нем "единая культурно-государственная идеология правящего слоя так связана с единством и силою государства, что ее нет без них, а их нет без нее"¹⁰.

Во многом под влиянием идей Н. Н. Алексеева сформирована теория о существовании двух основополагающих типов правовых систем: отдифференцированного и неотдифференцированного. В число отдифференцированных систем включают «классические» правовые системы континентального (романо-германского) и англо-американского права. К неотдифференцированным правовым системам относят те правовые системы, развитие права в которых происходит под знаком значительного влияния другой сферы жизни человека и общества. Это — дальневосточная правовая семья (право подвержено влиянию со стороны морали), правовая семья обычного права (право развивается под влиянием обычаев), традиционная правовая семья (традиции выступают

⁸ Дорошенко Н.М. Методологические подходы Л.Н. Гумилева и евразийцев // www.google.ru.

⁹ Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 10, 27.

¹⁰ Карсавин Л.П. Основы политики // Евразийский временник. — Париж, 1927. — Т.5. С. 220

определяющим фактором формирования права) и евразийская правовая семья (на право оказывает значительное влияние политика)¹¹.

В теории правового мышления идеи евразийства выражены в особом стиле и способе осознания правовой реальности, когда не происходит четкого отделения понимания права, справедливости и добра. Эти три категории сливаются воедино, образуя целостную картину восприятия права как ценностно-нормативного регулятора правовых отношений¹².

Говоря о понимании Евразийского права, не следует забывать об экономических источниках. Договор о Евразийском экономическом союзе, закрепил экономические отношения между республиками Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия. Статья 6 Договора определяет Право Союза. Приложение N 2, к Договору о Евразийском экономическом союзе определяет статут Суда Евразийского экономического союза. Таким образом, применительно к пониманию евразийского права, предлагаем категорию «источник права» рассматривать в двух основных значениях:

1) Источники права в материальном смысле, в значении «естественные, материальные, психологические и интеллектуальные факторы формирования правовых норм, их отправные начала». Среди них выделяются разновидности: культурологические (цивилизационные)¹³, экономические, политические, научные и т. п. К ним, прежде всего, относятся правовые обычаи, правовые принципы и юридическая доктрина.

2) Источники права в формально-юридическом смысле, в значении «формы внешней фиксации, официального формального выражения правовых норм». Это, прежде всего международные договоры, нормативные правовые акты и «судебная практика».

¹¹ Оборотов Ю. Н. Традиции и новации в правовом развитии: проблемы теории. — Одесса: Юридическая литература, 2006. — С. 115—125.

¹² См.: Баранов В. М., Овчинников А. И., Овчинникова С. П. Евразийское правовое мышление Н. Н. Алексеева. — Ростов-на-Дону: изд-во СКНЦ ВШ, 2002. // Философия права. — Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2003, № 1. — С. 102—103

¹³ Л.И. Спиридонов писал: «Источник права с наших позиций – культура, которая в процессе селективной эволюции вбирает в себя социальный опыт и выражается в общеобязательных правилах поведения». См.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 1999. С. 138.

Таким образом, в контексте нашей темы представляется правильным утверждать: современные компаративисты уделяют незаслуженно мало внимания доктрине именно как системному критерию. В лучшем случае она вскользь упоминается среди источников права, да и то чаще в историческом аспекте. Это неверно, так как разного вида доктрины «работая» во взаимодействии с правовой доктриной, по большому счету являются одним из важнейших факторов, влияющих на формирование правовой системы того или иного государства. Так, в «семье религиозного права» превалирует, понятно, религиозная доктрина; в «семье социалистического права» – политическая доктрина, основанная на учении марксизма-ленинизма, «семья законодательного и прецедентного права» в настоящее время зиждется на политико-правовых доктринах прав человека, правового государства и разделения властей; в «семье традиционно-этического права» по-прежнему сильно влияние доктрин, которые следует классифицировать как «духовно-нравственные (философские)»; «евразийская правовая семья» базируется на политико-правовой доктрине евразийства.

Политико-правовая доктрина подлежит безусловному включению в структуру евразийской правовой семьи в качестве самостоятельного и важного элемента, поскольку она: а) является высшим проявлением юридической науки, выходящим за пределы просто научных теорий и перемещающимся в практическую сферу, оказывает влияние на структурирование и функционирование евразийской правовой семьи, на формирование сущностных признаков как евразийской правовой семьи в целом, так и отдельных ее элементов; б) будучи авторитетной, практически востребованной, является источником права в материальном смысле и воплощается в других элементах евразийской правовой семьи: в международных документах политико-правового характера (Договор о Евразийском экономическом союзе, международные договоры в рамках союза, международные договоры союза с третьей стороной и др.), в международных нормативных правовых актах (решения и распоряжения

Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза), в документах Суда Евразийского экономического союза, в правоприменительной практике, в актах толкования права, оказывающих непосредственное влияние на правоприменительную практику, на эффективность правового регулирования общественных отношений; в) в необходимых случаях на определенных исторических этапах может сыграть роль источника права в формально-юридическом смысле.

Список литературы:

1. Баранов В. М. Овчинников А. И., Овчинникова С. П. Евразийское правовое мышление Н. Н. Алексеева. — Ростов-на-Дону: изд-во СКНЦ ВШ, 2002. — 264 с. // Философия права. — Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2003, № 1.
2. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М., 1993.
3. Дорошенко Н.М. Методологические подходы Л.Н. Гумилева и евразийцев // www.google.ru.
4. Карсавин Л. П. Основы политики // Евразийский временник. – Париж, 1927. – Т.5.
5. Манифест евразийства. – София, 1927.
6. Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. - 760 с.
7. Оборотов Ю. Н. Традиции и новации в правовом развитии: проблемы теории. — Одесса: Юридическая литература, 2006.
8. Ренненкампф Н. К. Юридическая энциклопедия. Киев, 1898.
9. Савицкий П. Н. На путях: Утверждение евразийцев. Москва, Берлин. 1922. Печатается по кн.: Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993
10. Спиридонов Л. И. Теория государства и права : учебник / Л. И. Спиридонов. М. : Проспект, 1999.
11. Хоружий С.С. О старом и новом. – СПб.: Алетейя, 2000 г. – 477с.
12. Davies H. and Holdcroft. Jurisprudence: Text and Commentary. L., 1991